

Список использованных источников

1. What is intellectual property? World Intellectual Property Organization Geneva 2020 Switzerland, 25 p https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_450_2020.pdf
2. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной собственности (Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/283837>. – Дата доступа 15.09.2021.
3. Женевский договор о международной регистрации научных открытий, 3 марта 1978 г. Всемирная Организация: Интеллектуальной Собственности Женева, 1978
4. Леонтьев, Б. Б. Источники научных открытий / Б. Б. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – № 9. – 2013. – С. 24-33.
5. Колотушкин, С.И. Структура формулы научного открытия / С. И Колотушкин, В. А. Лекае // Вопросы изобретательства. – 1979. – №7. – С.37-41.
6. Доклад научного совета международной программы по фундаментальным наукам. Акты Генеральной Конференции 36-й сессии. Париж; 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002118/211887r.pdf>. – Дата доступа: 20.08.2021.
7. Мухопад, В.И., Коммерциализация интеллектуальной собственности / В.И. Мухопад. // М. : ИНФРА-М. – 2010. – 512 с.
8. Колотухин, В. Подходы к оценке эффективности использования научно-технического потенциала / В. Колотухин // Наука и инновации. – 2006. – №4 (38). – С. 56-58.
9. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. – М.: Юристъ, 2003. – 604 с.
10. Яковец, Ю.В. Грамматика инноваций и стратегия инновационного прорыва. Пособие для молодых инноваторов / Ю. В. Яковец // М.: МИСК. – 43 с.
11. Потапцев, И.С. Анализ основных факторов, определяющих появление открытий и изобретений в науке и технике / И.С. Потапцев, В.В. Бушуева, Н.Н. Бушуев // Наука и образование. – 2014. - №2. – С.442-459.
12. Ермакова, Э.Э. Научно-техническое преобразование общества и роль интеллектуальной собственности в инновационном развитии экономики / Э.Э. Ермакова // Экономика и управление. – 2013. – № 1 (33). – С.104-107.
13. Стратегия «Наука и технологии: 2018-2040» // Постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси № 17 от 26.02.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nasb.gov.by/congress2/stratrgy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 20.08.2021.
14. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 2-е изд. - М.: ОЭСР, 2010. - 107 с.
15. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь / Статистический сборник. – Минск, 2020 – 125 с.
16. Леонтьев, Б.Б. Как в российской науке идентифицировать научные открытия / Б. Б. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – № 4. – 2018. – С. 32–40.

Станкевич Д. В.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В БЕЛЬГИИ

Станкевич Д. В.

Аннотация Статья посвящена исследованию социального предпринимательства в Бельгии. В статье рассмотрены основные организационные формы социальных предприятий, действующих в данной стране, проанализированы статистические данные о численности работников в данной отрасли и числе предприятий за период с 2008 по 2017, приведено сравнение показателей социально-экономического развития Бельгии и Республики Беларусь. Статья выполнена при финансовой поддержке БРФФИ в рамках выполнения НИР «Развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь» (№ Г20М-050).

Ключевые слова: социальное предпринимательство, ассоциация, кооператив, эквивалент полной занятости

Введение. Мировой опыт развития социального сектора показывает, что социальное предпринимательство оказывает влияние на развитие общества. В свою очередь «социальные предприниматели играют роль агентов перемен в социальном секторе, путем принятия миссии по созданию и поддержанию социальной ценности (а не только частной ценности), признания и неустанныго использования новых возможностей для выполнения этой миссии, участия в процессе непрерывных инноваций, адаптации и обучения» [1]. Иными словами, «социальные предприниматели создают социальную ценность посредством инноваций и использования финансовых ресурсов для социального, экономического и общественного развития страны» [2].

Методология исследования включает в себя применение общих и специальных методов научного познания: анализа, синтеза и сопоставления, а также статистического анализа данных, анализа временных рядов.

Интересным является опыт Бельгии – одной из наиболее прогрессивных стран в области поддержки и развития социального предпринимательства. Предпосылками появления социального предпринимательства в Бельгии является «историческое развитие некоммерческого сектора и кооперативных традиций» [3]. Развитие

социальной экономики и института социальных предприятий в Бельгии является значимой политической задачей. Основная деятельность в рамках ее реализации направлена на создание и развитие новых организационно-правовых форм деятельности, открытие и поддержку предприятий в целях профилактики социальной изоляции граждан страны. Кроме того, «современная экономическая и социальная политика страны направлена на поиски путей более эффективного решения ряда важнейших проблем» [4] среди которых ключевое место занимает безработица (7,7 % в 2017 г.). Бельгийская модель поддержки и развития социального предпринимательства основана на тесном сотрудничестве в рамках: государственный сектор – социальные предприятия.

Социальные предприятия работают во многих секторах бельгийской экономики: образование, здравоохранение, торговля, социальная защита, туризм, банковская сфера, сельское хозяйство, страхование. Социальные предприятия, осуществляя определенный вид деятельности, обеспечивают экономику рабочими местами, в том числе трудоустривая граждан, которым необходима социальная поддержка. Несмотря на большое разнообразие секторов деятельности, в которых присутствуют социальные предприятия, сферы здравоохранения и социального обеспечения являются доминирующими с точки зрения оплачиваемой занятости. Предприятия, деятельность которых связана со здравоохранением (29,1 % рабочих мест), социальной работой без проживания (23,3 %) и медико-социальными и социальными мероприятиями с проживанием (15,9 %) вместе составляют более двух третей рабочих мест в социальных предприятиях. Важно, что распределение рабочих мест в 2017 году было близко к значениям 2009 г., что свидетельствует о стабильности.

исунок 1 – Распределение наемной занятости (ЭПЗ) социальных предприятий в Бельгии по секторам в 2009 и 2017 годах [5]

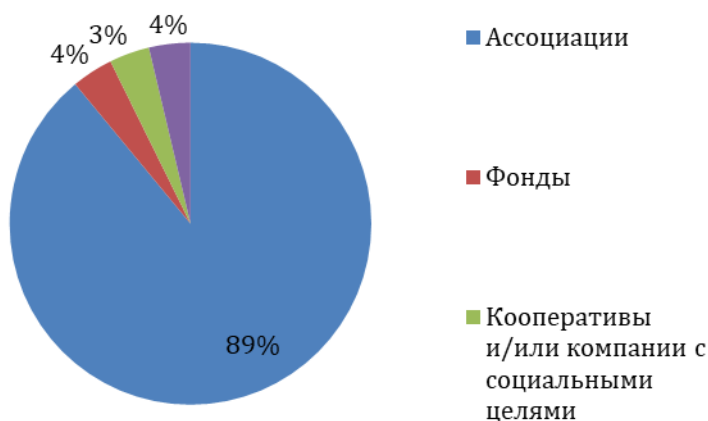
P

В 2018 году доля социальных предприятий в Европейском Союзе составляла 10 % от общего числа, на которых было занято более 20 миллионов сотрудников. В Бельгии в 2018 г. на социальных предприятиях было занято 15,7 % от всех работающих [5], т.е. шестая часть работающего населения страны задействована в данной сфере. Это обуславливает наличие в стране законодательства, регулирующего социальное предпринимательство. Бельгия имеет федеративную форму административно-территориального устройства, меры государственной и политической поддержки чаще всего носят региональный характер, однако существует законодательная база и на федеральном уровне. Политическая стратегия поддержки социального предпринимательства включает в себя следующие направления: адаптация фискальной политики (снижение ставки НДС для социальных предпринимателей с 21 до 6 %), размещение государственных заказов в сфере социального предпринимательства, субсидирование (ежегодное выделение субсидий в рамках программ борьбы против бедности). В целях социальной адаптации правительственные фонды полностью или частично оплачивают обучающие программы по получению профессии гражданами, если предприятия интеграции доказывают ее востребованность, и люди в результате получают рабочие места. Субсидии выделяются также на покрытие предпринимательских взносов и заработных плат сотрудников предприятий. Основная цель синтеза предприятий интеграции и субсидирования заключается в том, что безработные из «групп риска» после обучения и работы на таких предприятиях через некоторое время могут выйти на рынок труда с необходимой для него профессией и навыками, также выделение дотаций, борьба с бедностью [6].

По уровню экономического развития Бельгия, являясь высокоразвитым постиндустриальным государством, находится среди мировых лидеров. Однако есть и отрицательные стороны в экономике страны высоким остается уровень безработицы – 6 % (2018 г.), 5,4 % (2019 г), 5,6 % (2020 г) [7], численность населения за чертой бедности – 14,8 % (2018), коэффициент Джини – 25,9 (2018) [5], рейтинг легкости ведения бизнеса – 52 место (2018), 45 место (2019), 46 место (2020) [8]. Бельгия относится к странам с очень высоким уровнем

человеческого потенциала и занимает 17 место (2018) в мире (0,919) [8]. В Республике Беларусь эти показатели иные. Так, при уровне зарегистрированной Министерством труда и социальной защиты безработицы в 2018 г. – 0,3 %, в 2019 г. – 0,2 % и уровне фактической безработицы в 2018 году – 4,8 % и в 2019 г. – 4,2 % [9], доля населения страны, живущего за национальной чертой бедности составляет 5,6 % в 2018 году и 5 % в 2019 от общей численности населения, коэффициент Джини – 27,5 (2018 г) [10], рейтинг легкости ведения бизнеса – 38 место (2018 г.), 37 место (2019 г.), 49 место в 2020 году [8]. Республика Беларусь также относится к странам с очень высоким уровнем человеческого капитала и занимала 50 место в мире в 2018 году (0,817) и 53 место в 2019 г. (0,823)[11].

В 2019 году в закон об ассоциациях были внесены существенные поправки для усиления «предпринимательской деятельности» ассоциаций. В новой редакции закона дано определение ассоциации как «созданной соглашением между двумя или более лицами, называемыми членами. Она преследует бескорыстную цель при осуществлении одного или нескольких конкретных видов деятельности, определенных уставом» [12]. Ассоциации могут развивать экономическую деятельность промышленного или коммерческого характера, даже в качестве основного вида деятельности. Доход, полученный от этой экономической деятельности, должен быть направлен на достижение их социальной цели. Отличительными особенностями компании являются распределение прибыли, предоставление льгот ее членам, партнерам или менеджерам, что запрещено в ассоциации, т.е. ассоциация может осуществлять деятельность в качестве социальных предприятий. С 2019 года в Бельгии только кооперативы могут быть аккредитованы в качестве социальных предприятий. Социальные предприятия создаются для оказания «положительного воздействия на человека, окружающую среду или общество» [13]. Ключевыми направлениями деятельности является содействие трудоустройству, подготовка и трудовая интеграция низкоквалифицированных и безработных граждан, адаптация предприятий для трудоустройства людей с ограниченными возможностями, поддержка региональной «экономики услуг». В зависимости от организационно-правовой формы социальные предприятия различными способами могут воздействовать на экономику страны, в частности на занятость. На рис. 2 представлены основные правовые формы социальных предприятий, характерные для Бельгии, и их доля ЭПЗ.

Рисунок 2 – Распределение наемной занятости (ЭПЗ) в социальных предприятиях между различными правовыми формами в Бельгии - 2017 г [5].

На диаграмме выделено 4 типа социальных предприятий в Бельгии: ассоциации (ASBL, AISBL и ассоциации де-факто), фонды (общественная и частная полезность), совместные предприятия, кооперативные общества, утвержденные Национальным советом по сотрудничеству, включая те, которые также являются компаниями с социальными целями (SCRL, SA, SPRL и т. д.). 89 % наемных рабочих мест обеспечивается добровольным сектором или ассоциациями [5]. По этим показателям можно судить об однонаправленном развитии социальных предприятий в области предоставления рабочих мест и эквивалентов полной занятости (ЭПЗ). Успешность бельгийской модели развития и распространения социального предпринимательства обусловлена взаимодействием федеральных и региональных финансовых и нефинансовых инструментов поддержки предприятий, работающих в социальном секторе. Основные меры поддержки заключаются в следующем: сокращение взносов/расходов на социальное обеспечение, предоставление налоговых льгот и снижение ставок, снижение налогов для частных и институциональных инвесторов, осуществление государственных закупок, субсидирование, предоставление консультационных услуг [12]. Количество социальных предприятий в 2008 году составляло 17682, в 2014 г. – 18074, в 2017 г. – 18004. Снижение численности предприятий в 2017 г. вызвано слиянием нескольких предприятий в одно. Также наблюдается сокращение числа частных предприятий (исключая социальные предприятия) на 3,6 % с 203485 до 196240 за рассматриваемый период [5]. Количество эквивалентов полной занятости (ЭПЗ) на социальных предприятиях увеличилась с 333123 в 2008 г., до 371 478 – в 2014 г., в 2017 г. – 393008 [5]. Изменения наблюдаются в показателе уровня безработицы. Так в 2009 г. показатель безработицы находился на уровне 7,9 %, в 2014 г. – 8,6 %, в 2017 г. – 7,2 %, 2018 – 6 %, 2019 – 5,4 %, 2020 – 5,6 % [6].

Развернутые статистические данные о динамике численности социальных предприятий и предприятий частного сектора (без учета СП) в Бельгии за 2008–2017 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика числа социальных предприятий (СП) и предприятий частного сектора (без учета СП) в Бельгии, 2008–2017 гг. [5]

Вид	Количество, ед.										Темп роста, 2008-2017 %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Соц. предприятия:	17682	17790	18023	18073	18120	18120	18074	17830	17900	18004	1,8
Брюссель	4317	4317	4401	4477	4515	4546	4582	4600	4618	4736	9,7
Фландрия	7131	7164	7188	7176	7186	7136	6998	6953	6980	6775	-5,0
Валлония	6234	6309	6434	6420	6419	6438	6494	6277	6302	6493	4,2
Частные компании, без СП	203485	202616	204284	204820	201806	199653	198734	199147	199301	200936	-1,3

По представленным статистическим данным наблюдается положительная динамика числа социальных предприятий на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением 2014 и 2015 годов, где снижение численности вызвано объединением нескольких предприятий в одно. Общий темп роста составляет 1,8 %. Во Фландрии число социальных предприятий сократилось по сравнению с 2008 годом на 5 %, однако оно возросло в Брюсселе и Валлонии на 9,7 и 4,2 % соответственно. Таким образом, общее количество социальных предприятий на начало 2018 года составило 18 004.

Таблица 2 – Динамика количества рабочих мест (в ЭПЗ) на социальных предприятиях, в частном и государственном секторах Бельгии, 2008 - 2017 гг. [5]

Вид	Количество ЭПЗ, тыс. ед.										Темп роста 2008/2017 %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Соц. предприятия	333	343	353	361	367	370	371	377	382	393	18,0
Брюссель	61	71	72	74	75	75	76	75	69	69	13,7
Фландрия	184	183	189	195	199	200	200	206	225	225	22,7
Валлония	87,8	89,1	91,1	92,3	93,4	93,9	94,1	95,0	97,5	97,5	11,1
Частные компании	184	178	181	187	184	184	183	189	196	200	8,5
Гос. сектор	938	945	947	911	910	909	900	903	904	909	-3,1
Итого	3118	3069	3112	3148	3124	3122	3109	3174	3254	3305	6,0

Численность занятых на социальных предприятиях увеличилась на 18 % за период 2008-2017 гг. И достигла 393008 эквивалентных рабочих мест полная занятость (ЭПЗ), или 12 % от общей заработной платы в Бельгии. На протяжении всего рассматриваемого периода число ЭПЗ для социальных предприятий возрастало. Эволюция занятости в частном секторе (за исключением СП) составляет 8,5 %. Темпы прироста ЭПЗ для социальных предприятий за рассматриваемый период имеют положительное значение, ежегодно число ЭПЗ в социальных предприятиях возрастает. Темпы прироста для частных компаний, начиная с 2014 года, имеют положительное значение. Аналогично в государственном секторе с 2015 года наблюдаются положительные темпы прироста численности работников.

Распределение занятости (в ЭПЗ) между социальными предприятиями (СП), частным сектором (исключая СП) и государственным сектором Бельгии представлено на рис. 3.

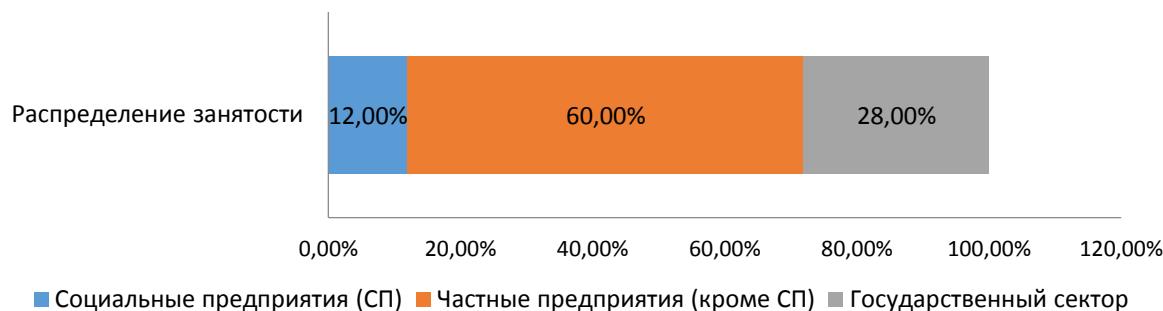

Рисунок 3 – Распределение занятости (в ЭПЗ) между социальными предприятиями (СП), частным сектором (исключая СП) и государственным сектором в Бельгии [5]

Результаты и обсуждение. Имея 393 000 эквивалентов полной занятости, социальные предприятия составляли 12% занятости в Бельгии в 2017 году. В 2017 году социальные предприятия составляли 16,4% оплачиваемой занятости в частном секторе. Данный показатель значительно выше в Валлонии (21,0%) по сравнению с двумя другими регионами (16,1 %).

За период с 2008 по 2017 гг.:

1. Наблюдается рост числа СП за период 2008-2017 гг. (+ 1,8 %), одновременно число частных предприятий (без учета социальных предприятий) сократилось (-1,3 %). Количество социальных предприятий в Бельгии на конец 2017 года составило 18 004.

2. Численность занятых на социальных предприятиях увеличилась на 18 % за период 2008-2017 гг., достигнув 393009 эквивалентов полной занятости (ЭПЗ), или 12 % от общей заработной платы в Бельгии. Таким образом, каждое восьмое рабочее место находится на социальном предприятии.

3. Некоммерческий сектор предоставляет большинство рабочих мест, а именно 89 % в 2017 году, остальные заняты в кооперативных и / или социальных компаниях (3 %), совместных предприятиях (4 %) и фондах (4 %).

4. Секторы здравоохранения и социального обеспечения доминируют с точки зрения оплачиваемой занятости: они предоставляли более двух третей (68,3 %) рабочих мест в социальных предприятиях по состоянию на 2017 году [12].

Положительный опыт Бельгии в области социального предпринимательства основан на «региональном аспекте поддержки социального сектора, правительство каждого региона самостоятельно определяет формы и объемы поддержки предприятий в зависимости от потребностей» [12]. Специализированные предприятия взаимодействуют с государственным сектором с целью достижения наилучшего результата.

Государственные органы являются основными игроками в секторе социальных предприятий Бельгии. Несколько компетенции остаются на федеральном уровне, однако, основная часть задач (оказание адресной социальной помощи, выработка мер поддержки, создание инфраструктуры), связанных с социальными предприятиями, находится под региональной юрисдикцией. В виду того, что Бельгия имеет федеративную форму административно-территориального устройства, правовое регулирование социального предпринимательства осуществляется на региональном уровне путем принятия законов и указов в пределах конкретного региона. На федеральном уровне приняты публичные положения, относящиеся к конкретным правовым формам, сферам деятельности и типам социальных задач, среди которые обеспечение занятости, инновационное развитие, выполнение социальных обязательств.

Список использованных источников

1. Диз, Г. Смысл социального предпринимательства / Г. Диз. – Стэнфорд : Стэнфордский университет, 1998. – 6 с.
2. 22 Reiss, T. Unleashing the New Resources and Entrepreneurship for the Common Good: a Scan, Synthesis and Scenario for Action / T. Reiss. – MI : W.K. Kellogg Foundation, Battle Creek, 1999. – 33 p.
3. Московская, А. Социальное предпринимательство в России и в мире : практика и исследования / А. Московская. – М. : НИУ «Высш. школа экономики», 2011. – 284 с.
4. Министерство иностранных дел Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diplomatie.belgium.be/en>. – Дата доступа: 20.08.2020.
5. ConcertES [Электронный ресурс] : Concertation des organisations représentatives de l'économie sociale . – Mode of access: <https://concertes.be> . – Date of access: 06.09.2020.
6. World Economic Outlook Database [Electronic resource] // INTERNATIONAL MONETARY FUND. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/> – Date of access: 23.02.2021 .
7. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas>. – Дата доступа: 06.10.2020.
8. Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса [Электронный ресурс] // Всемирный банк – Режим доступа: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf>. – Дата доступа: 06.09.2020
9. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c17/c1758aafc21ec069dafba92b27dea768.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2021.
10. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. — Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. — С. 59
11. Human Development Report 2019 [Electronic resource] // UNDP. – Mode of access: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>. – Date of access: 20.12.2020.
12. Social enterprises and their ecosystems in Europe : Country report Belgium [Electronic resource] // European Commission. – Date of access: 06.09.2020
13. Observatoire de l'économie sociale [Electronic resource]. – Mode of access: <https://observatoire-es.be>. – Date of access: 12.06.2020.